

УДК 124

Ф. В. Лазарев

УРОКИ ИСТОРИИ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В статье на примерах развития философской мысли говорится о стремлении к самосознанию. Автор отмечает некую цикличность в поисках самоопределения, что происходит и на данном этапе истории славян.

Ключевые слова: сознание, самосознание, глобализация.

В эволюции нашего национального самосознания есть некая почти мистическая закономерность: примерно раз в 40-50 лет русская мысль просыпается в поисках самоопределения на крутых виражах истории и с какой-то пассионарной силой желает явить миру новое слово – критическое, парадоксальное, задевающее за сердце. Трудно сказать, чего бывает здесь больше – обличения или самокритики, гордыни или покаяния, заблуждения или прозрения. Похоже, начало этой традиции было положено нашим замечательным мыслителем Петром Чаадаевым, когда он в 1829 году принялся писать свои знаменательные «философические письма». Через 40 лет Николай Данилевский начинает публикацию отдельных глав своей известной книги «Россия и Европа», а в 1909 явились «Вехи». Спустя 40 лет свою сердечную боль за судьбы России запечатлел в серии своих работ Иван Ильин, а к концу 80-х мы были свидетелями бурных споров в среде интеллигенции о перспективах социализма и его трагической истории в нашей стране.

В такого рода манифестах русского духа речь неизменно заходит, конечно же, об Отечестве, о промыслительном предназначении русского мира в истории, об отношении власти, народа и интеллигенции. И еще: отечественная мысль необходимо обращается к теме Запада, к этой вечной для нашего самосознания контраверзе – «Россия - Европа».

И каждый раз, чтобы сказать новое слово о старой проблеме, мыслителям приходится искать особый угол зрения, который бы выражал собой новые исторические реальности и унастроение соответствующей эпохи. Известно, например, что критиков России, смотрящих на нее глазами западной цивилизации, было много и до Чаадаева, а вот посмотреть на свое Отечество с «западной точки зрения», но любящими Россию сердцем, - такой оптики видения нашей истории до русского философа не было ни на Западе, ни у нас. И эта необычная оптика философии истории, когда взгляд «извне» сопрягается со взглядом «изнутри», взбудоражила в свое время всю мыслящую Россию, включая Пушкина.

Спустя десятилетия, в новую историческую эпоху появилась необходимость найти такую мировоззренческую систему координат, такую историческую схему, которая позволила бы решительно отбросить проникшую в Россию к середине XIX

века и до сих пор навязываемую нам европоцентристскую модель хода мировой истории.

Именно с такой философской новации начал в свое время Н. Данилевский, когда он попытался кардинально переосмыслить основную историософскую догму, так прочно утвердившуюся в XIX веке не только в Европе, но и в России. Как известно, ученый пришел к выводу, что глобальная история реализует себя не в виде единого потока, а в форме ограниченного множества отдельных «культурно-исторических типов», локальных цивилизаций. Мысль философа о существовании особых цивилизационных монад (Китай, Индия, Восточное славянство, Европа и др.), имеющих собственный смысловой космос, свой историко-временной темп и ритм развития, была столь нова, а предрассудки европоцентризма и исторического монизма столь крепки, что даже такой выдающийся мыслитель, как В. Соловьев, не смог ее принять.

«Вехи» по-своему подвели итог этому спору, поставив социокультурный диагноз сложившейся духовной ситуации. Сейчас, через сто лет обо всем этом не стоило бы так мучительно спорить, если бы не два обстоятельства: 1) логикой своего исторического развития мы опять сталкиваемся с теми же самыми проклятыми проблемами – Россия и Запад, интеллигенция и власть, народ и революция, демократия и гражданское общество; 2) и снова мы совершаем те же самые ошибки, от которых предостерегали авторы «Вех», с удивлением наблюдаем те же самые исторические парадоксы. Создается впечатление, что уроки истории, как и прежде, нас ничему не научили. Вспомним, с какой безоглядностью значительная часть русской интеллигенции приветствовала «либеральные ценности» в их западной упаковке, охаивала свою собственную историю, призывая к тотальному покаянию и отказу от всего, что было сделано предшествующими поколениями. Мы продолжаем спорить по тем же вопросам, как будто не было трагедии революции и гражданской войны, не было векового опыта народа в деле своего возрождения, не было великой победы в Отечественной войне, не было предательского развала тысячелетней страны. Опять – яростные споры об «интеграции в Европу», о «демократии» и «тоталитарных тенденциях». Опять – Запад, как и во времена Данилевского, демонстрирует нам не только жесткую, но и вероломную стратегию отбрасывания русского мира, практикуя двойные стандарты и в Косово, и в Ираке, и в Прибалтике. И опять в умах русской интеллигенции полный хаос и разномыслие.

Вот почему столетний юбилей «Вех» для нас не просто дань исторической памяти. Нет, это рубеж и повод для серьезного переосмысления нашего исторического опыта. Пришло время «взглянуть окрест себя», чтобы сделать новое усилие мысли в развитии нашего национального самосознания, свершить суд над прошлым и над самим собой. И сегодня нам снова нужна новая оптика видения истории и соответствующие категории. Сегодня подлежат пересмотру такие понятия как «прогресс», «западная цивилизация», глобализация и др. В свете опыта истории мы обращаемся к таким понятиям, как выживание, традиция, мудрость.

Пережив трагический опыт социалистического «переустройства мира», мы вправе сделать попытку извлечь из него исторические уроки. При этом, конечно же, крайне важно понять свою историю, ее позитивные и негативные стороны поистине

диалектически, сохраняя и приумножая все живое, ценное, плодотворное и отрицая все ошибочное и отжившее. После того, как мы объективно оценим наше социалистическое прошлое, мысль с необходимостью может вернуться к самим истокам предреволюционных альтернатив исторического выбора России – духовного и цивилизованного, т.е. к тому, о чем размышляют авторы «Вех». Но XX век дает в наше распоряжение для осмысления и опыт всей современной цивилизации с ее антропологическим кризисом

В отношении Запада – в свете опыта последних 20 лет – мы хотим только одного – отбросив ложную «политкорректность», наконец-то назвать вещи своими именами. Слишком много за эти годы нам лгали относительно западного мира как «истинного оплота демократии, гуманизма и общечеловеческих ценностей». Лгали так долго и так искусно, что мы почти что поверили. Бомбежка Белграда, бессмысленная и жестокая бойня в Ираке, двойная мораль в решении косовской проблемы, похоже, подействовали отрезвляюще на пылких «западников» среди российской интеллигенции. Настало время вдумчивого и объективного осмысления всей ситуации в современном цивилизованном развитии.

На протяжении многих десятилетий холодной войны запад с помощью мощнейших пропагандистских средств массовой информации трубил о том, что СССР – тоталитарное государство, что оно является угрозой миру и что только в силу этого западные страны – исключительно в целях самообороны – вынуждены были создать и в дальнейшем содержать дорогостоящую военную машину НАТО. Пропаганда этого мифа была настолько изощренной, что демократически настроенная советская интеллигенция отчасти даже уверовала в него. Общественное мнение склонялось к тому, что мало только говорить о взаимном разоружении, надо попытаться сделать какие-то важные конкретные шаги в этом направлении. Мир нуждается в «новом историческом мышлении», как говорил М. Горбачев.

И вот в годы «перестройки» Россия пошла на беспрецедентный во всей мировой практике эксперимент – добровольно, без всякого принуждения, имея военно-стратегический паритет, без особых внутренних причин, поддавшись пафосу «нового мышления», начала в сущности в одностороннем порядке процесс радикального разоружения. СССР согласился без всяких официально закрепленных условий на роспуск Варшавского договора, на воссоединение Германии, на вывод всех своих войск из бывших социалистических стран, на уничтожение стратегических ракет и т.д. Русская интеллигенция искренне поверила сладкоголосым сиренам демократического Запада. Ей казалось, что наступает эпоха «вечного мира», о котором мечтал философ Кант.

Что логично было бы ожидать от Запада как гуманной и демократической цивилизации в ответ на этот беспримерный во всей человеческой истории жест миролюбия и доброй воли? Естественно было ожидать вст речные шаги – и в знак обычной человеческой благодарности и в знак морального поощрения за духовный порыв русского мира. Какие это могли бы быть встречные шаги, чтобы подхватить стратегическую инициативу России и внести свой вклад в дело дальнейшего укрепления прочного мира на Земле? С точки зрения любого человека со здравым

смыслом и чистой совестью, это могли быть, например, такие действия как роспуск противостоявшего бывшему СССР и вооруженным силам бывшего Варшавского договора блока НАТО за его исторической ненадобностью (это был бы одновременно и символический акт, знаменующий собой переход современной цивилизации к длительному миру и мирному сосуществованию). При этом вооруженные силы западных стран самих по себе вполне могли бы обеспечить необходимую безопасность. Что касается стран бывшего социалистического лагеря, то самым разумным было бы принятие ими статуса нейтральных государств по типу Австрии. Все это и многое другое способствовало бы кардинальному оздоровлению обстановки в мире. Ничего этого Запад во главе с США не сделал. Более того, как только русские добровольно и по моральным соображениям, свято веря в гуманизм и либеральные ценности, отступили от закрепленной Ялтинскими соглашениями границы (и подтвержденной договором в Хельсинки), - Запад немедленно, бесцеремонно и вероломно двинул свои войска под флагом НАТО к новым усеченным границам России. Для русской интеллигенции все это стало подлинным морально-психологическим и мировоззренческим шоком. Возникла потребность заново переосмыслить проблему «Россия-Запад» в свете нового шокирующего исторического опыта.

Русскую интеллигенцию, удивленную и прозревшую, снова охватила печаль. Как не вспомнить здесь наполненные горькой искренностью слова Ф. Ницше: «Я обменял бы все счастье Запада на русский лад быть печальным». И еще из Ницше, но уже нечто пророческое: «Мелочность духа, идущая из Англии, представляет нынче для мира великую опасность... Мы нуждаемся в безусловном сближении с Россией и в новой общей программе, которая не допустит в России господства английских трафаретов. Никакого американского будущего! Сращение немецкой и славянской расы».

На счет «сращения» - не знаю. Но кажется, что все это написано не в XIX, а в XXI веке.

В свое время в мире упорно насаждался тезис: СССР проиграл холодную войну. Пошлый и вздорный миф! Здесь все зависит от того, какими глазами посмотреть на вещи. Если все видеть в свете уголовного сознания («заманили, ограбили, избили»), то Запад может считать, что он одержал победу. Никто не сомневается, что по части ограбления соседних и колониальных стран многие столетия он был «впереди планеты всей». Западные стратеги здесь были непревзойденными мастерами. Кстати сказать, в крушении колониальной системы в середине XX века решающую роль сыграл СССР. Думаю, что империалисты, заинтересованные в колониализме и неоколониализме, до сих пор не могут простить советской стране свое поражение.

Если же посмотреть на эту ситуацию с точки зрения общечеловеческих ценностей, с позиций гуманизма, справедливости и мирного добрососедства всех стран, то тогда мы должны признать, что именно Россия одержала великую моральную победу. Если Запад не хотел бы отождествлять себя с уголовным миром, он должен отказаться от указанного выше тезиса. Россия не проиграла «холодную войну», напротив, она подала великий пример веры в светлые идеалы гуманизма,

миролюбия, планетарного мышления. Те самые идеалы, которые рано или поздно обязательно утвердятся на нашей прекрасной планете.

Рассмотрение заявленной проблемы позволило сделать вывод о необходимости и решении т риединой задачи:

- провести и переоценку сущности и западной цивилизации;
- попытаться заново осмыслить уроки истории русского культурного самосознания и места интеллигенции в этом процессе;
- выработать новую оптику видения мировой истории.

Список литературы

1. Ницше Ф. Соч. в двух томах. – М., 1990, т. 1,

Лазарев Ф.В. Уроки истории російського самоусвідомлення в контексті глобалізації

В статті на прикладах розвитку філософської думки говориться про стремління до самоусвідомлення. Автор відмічає циклічність у пошуках, що відбувається й на даному етапі історії слов'ян.

Ключові слова: самоусвідомлення, глобалізація.

Lazarev F. The lessons of history russian self-awareness in the context of globalization

In the article on the examples in development of philosophical mind is talking about striving for self-awareness. The Author is taking a note of sickliness in discover of self-determination, which come on this stage slavian history.

Keywords: mind, self-awareness, globalization.

Поступило в редакцию 26.05.2008